

Фоновая композиция: Big Giant Circles - A Rose in a Field – Разговоры за жизнь...

* * *

Деконтаминация прошла успешно.

Мако дотащила своего рыцаря до места где латали раненых и осматривали потерпевших, усадила того на койку. Теперь мы находились посреди белоснежного помещения с большим количеством медицинского оборудования и несколькими био-принтерами для срочных операций.

Корониды в зеленых защитных комбинезонах заметили присутствие посетителей и отреагировали на это выделением нескольких работников для оказания помощи, в то время как остальные поборники здоровья продолжили заниматься отрешенными делами, к примеру: сверкой логистических данных.

— ... — ближайший медбрат тотчас покосился на дырки в пиджаке.

— Это... слишком долго объяснять!.. — тяжело вздохнув, я вызвал у парняги весьма противоречивую реакцию,

— Я сам его заштопаю... потом... — ну а пока весьма печальный рыцарь думал над судьбой потерпевшего костюма, Томас бесцеремонно ввалился через дверной проем, приведя на хвосте тень с поистине свирепым выражением лица.

— КАПИТАН?! Почему вы не сказали, что Габриэль сейчас на вашем корабле?! Это прямое нарушение контракта с командованием «Часового»! — парень почти перешел на крик.

— Успокойся... Во-первых - я не знал, что он настолько важен... Во-вторых - встреча с «Анахарсисом» расставляет твои приоритеты из ряда вон плохо... Ну и в-третьих - никакого командования уже нет, следовательно, и платить нам некому... Мы - наемники, поэтому никому ничего не должны... — достав из кармана портативный сканер, медбрат начал проверку сервоприводов и целостности моих синтетических органов.

— Сплошные оправдания... Если бы этот ублюдок не предал Ординатум, мы... СМОГЛИ... СМОГЛИ БЫ УБЕРЕЧЬ «ЧАСОВОГО» ОТ УНИЧТОЖЕНИЯ!!! — парень сжал кулаки, чуть ли не задыхаясь от переполняющей его ярости,

— Все эти жертвы на вашей совести!!! — обстоятельства вновь заставили Инглиша вспомнить о сделанном им выборе, но на сей раз он выверился уже на Габриэля.

— Да что ты можешь знать о жертвах, мальчишка... — во взгляде Томаса вспыхнул холод такой силы, что разведчик моментально сбавил обороты,

— Оглянись и еще раз посмотри на имперских рыцарей! Они с самого начала говорили, что исследования в области тахионов – пустая трата ресурсов! Поэтому мне пришлось оборвать все связи с внешним миром и начать якшаться с подпольным... И если бы не помощь тех, на кого твои друзья с таким упоением охотились, я бы до сих пор не создал рабочий прототип!.. — нотки печали слышались в словах Габриэля, но он мгновенно подавил их,

— Поэтому заканчивай этот цирк, истеричка. Почти все из центрального круга покинули станцию на ковчегах, нанесенный врагом урон вполне укладывается в пределы нормы... — наконец-то прекратив отчитывать разведчика, Габриэль повернулся в мою сторону,

— Слушай, Кэп... Нам нужно прямо сейчас двигать в направлении Мортэ Ди Фортеза...

— И что же сподвигло тебя на это решение?.. — покривив лицом, я отпихнул от себя медицинский сканер, вызвав недовольство медбрата.

— Тщательный анализ сражения с «Анахарсисом» позволил выявить кое-какие конструкционные огрехи нашего «малыша». Для их устранения нужно редкое контрабандное оборудование, а главный пиратский порт от него просто ломится... И раз уж речь зашла о пиратах, на кой черт ты притащил эту шваль на корабль? От нее несет как от блаттоморфа во время течки! — Томас томно вздохнул и поправил очки.

— Она одна из совета семерых!.. Сначала я думал использовать её в качестве лота при переговорах, но потом понял, что это довольно глупое решение... Поэтому я хочу поговорить с ней и... — на этот моменте меня грубо прервал высокоинтеллектуальный аргумент.

— И предложить вступить в свой гарем? — Мако плюхнулась на кушетку рядом со мной и начала болтать ногами.

— Не знаешь, что сказать, так промолчи!.. На чем я остановился?.. Ах, да... Мы должны заключить с пиратами союз!.. — я одобрительно кивнул сам себе.

— ЧЕГО-О-О?!? — находящиеся здесь члены экипажа резко прервали свои дела и размышления, с недоумением уставившись на своего капитана.

— Похоже, твой ингибитор слишком сильно перегрелся и заглохнул! Сестра! Нам срочно нужен ректальный термометр! — старпом шутливо дернула меня за штанину.

— Прекращай свои плоские шутки, Мако!.. Я серьезно!.. Если Изоморфы действительно всего лишь части автономного алгоритма, то они должны кем-то управляться!.. И раз этот кто-то контролирует даже «Анахарсисы», то он действительно огромен!.. Учитывая само наличие ромб-разломов, ответ только один!.. Их верфь находится за гранью миров!.. — с каждым моим выводом, улыбка Габриэля становилась всё шире,

— Поэтому вместо того, чтобы пытаться перегрызть друг другу глотки, всем фракциям нужно заключить хотя бы временное перемирие и совершить один точный удар, поставив все фишки на черное!.. — конечно же я понимал, что заставить Храмовников и Легионеров работать сообща, это что-то из области фантастики.

Веками после великой фракционной войны «черепаха» и «птица» продолжали оставаться заклятыми врагами. Просто вместо того, чтобы кидать друг в друга камни, сверхдержавы использовали «покемонов». Ну а люди Картеля по дефолту ненавидели всех, кто им мешал, такая вот у них незамысловатая мотивация.

— Хм. Звучит логично, может быть Эквистелла и Ординатум помогут нам из чисто политических соображений, но как именно ты собрался уболтать пиратов встать с ними в один строй? — Томас снял очки и принялся вытирать их об халат.

— Очень просто!.. Картель всегда заботился только о себе, поэтому чтобы заставить пиратов принять нашу сторону, нужно убедить их в том, что это поистине выгодно лично для них!.. Проще говоря, нужен лот поувесистее!.. — на моем лице появилась нехарактерная ухмылка, говорящая о пробуждении самой мрачной части персоналии.

— Неужели ты решил... Нет... Нет! НЕТ!!! Я не дам им чертежи своих орудий!!! Они призму с клизмой путают, как такому говну вообще можно что-то сложнее кубика доверить?! Притащил на борт пирата, золотомордого шпика, а теперь... ТЫ ЧТО В КРАЙ ЕБАНУЛСЯ?! — Томас был настолько раздосадован подобным заявлением, что чуть не разбил собственную оправу.

— Это решение не обсуждается, тем более ты мне должен, ведь всё это время скрывал нечто ужасающее... Услуга за прощение, так сказать... — я злобно прищурился, намекая на самый страшный грех изыскателя.

— А?! Ты вообще о чем?! Габриэль Томас – самый честный человек во вселенной! Он никогда ни от кого ничего не скрывает, в отличие от любовников, которые вечно тискаются по углам! Если хочешь узнать о чем-то конкретном, нужно задавать прямой вопрос! И вообще, у меня нет времени на эту херню, резонирующие щиты все еще не хотят нормально работать, как и главный калибр! Или ты думаешь, что работать с волновым резонатором пиздец как просто и весело?! — обиженно хмыкнув, он скрестил руки на груди.

— В смысле главный калибр не хочет нормально работать? Разве с «Тахионными Расщепителями» какие-то проблемы? — Мако заметила несоответствие слов фактам, решив уточнить детали предоставленной информации.

— Пф-ф-ф!!! Конечно же нет! Они в идеальном состоянии!!! Но я все равно не хочу дарить чертеж Картелю!!! Пираты хоть и отличные собутыльники, но больные на всю голову!!! ВЕРНО ГОВОРЮ?! — наклонившись вперед, ученый принялся ждать реакции зала.

Несколько секунд никто не решался сказать хоть бы слово, страшась средоточия контролируемого безумия в лице Габриэля. Осознав, что если всё так и продолжится, то

изыскатель просто взорвется, «потопив» наш корабль, я все же решил ему подыграть.

— Да-а-а.... — когда взгляд Томаса встретился с моим, по спине побежали мурашки,

— Кстати, насчет больных на всю голову... Ты можешь взглянуть вот на эту штуку?.. Я так понимаю, символы на её обороте как-то связаны с предтечами?.. Зачем Ординатуму хранить у себя подобные записи?.. — пошарив по карманам штанов, я нашел там кусочек пергамента и молча протянул его Томасу.

Увидев трофей, ученый мгновенно помрачнел, напоминая ионизированную туманность.

— Маттиас... — выхватив шмат высококачественного материала, на котором была изображена физиономия правителя золотой Аквилы, Габриэль шикнул что-то невразумительное и швырнул оный в ближайший контейнер для переработки отходов,

— Поглощенный безумием артефакт... Думает, может весь мир на елде вертеть... Нихера подобного!!! Так еще и эти тупари развешали его рожу всюду, даже в моем отделе такая была! И ведь фиг выкинешь... сразу нытье... штрафы... Тфу, блядь!!! — ученый чуть не попал своим плевком в ногу проходившего мимо медицинского работника, но оный все же смог уклониться.

— Не думал, что ты настолько его ненавидишь... Хотя, учитывая твою ситуацию, можно... — конечно же мне не дали закончить мысль, ибо изыскатель пошел в разнос.

— ПОХЕРУ НА МОЮ СИТУАЦИЮ!!! Ты вообще знаешь, что он делает с собственными людьми?! Нет, не знаешь... Ты ничего не знаешь... Они все... конченные фанатики!!! Верят, что его хуичество – бог воплоти!!! Но это не так... Он не наследник... Он чмо... Пустоголовый артефакт, который позволил горю превратить его в чудовище... А теперь эта спесь управляет всеми легионерами... Эти идиоты выбивают такие пророчества на стенах аки мантру, хотя сами не отдуляют, что они значат! — малость раздосадованный Габриэль внезапно сделал драматическую паузу, после чего ткнул в меня пальцем,

— Но! Это не важно! На самом деле ты хотел услышать перевод, а не стать свидетелем моей истерики! А всё потому, что ты такой же! Ты исследователь, который хочет получить все знания мира... Поэтому я... начну с предыстории!.. — сменив гнев на теплую улыбку, ученый приготовился изложить свои мысли.

— ... — предвкушая заунывные разглагольствования, Мако оперлась на мое плечо, уже приготовившись погрузиться в сон.

— Так уж получилось, что люди нихрена не первенцы галактики, и наши нефритовые друзья тому подтверждение. По всему «Млечному Пути» разбросаны трупы существ, что были до терранов, но основное их скопление находится именно в секторе «Альфа». «Иридосминовая Война» за одноименный минерал ведь началась не просто так, а потому, что секреты предтеч начали разгадывать, и кому-то это очень сильно не понравилось! — Томас принялся

ходить кругами по помещению, стараясь не потерять мысль,

— Ты, наверное, думаешь, что такому великолепному и всезнающему красавцу было легко справиться с настолько плевым делом, ан нет! Сколько не кряхтел над рунами, так и не смог конкретно смысл этого послания! Оно чересчур пространное, будто бы написано кем-то другим... Кем-то, кто застал первородное пламя... Кстати, хочешь его услышать? — Томас сразу повеселел, прямо-таки возжелав поделиться своими знаниями с кем-то, кому это интересно.

— Естественно!.. Дерзай!.. — я уместился поудобнее, заметив, что лежащая на моем плече Мако уснула, начав мило посапывать.

Ученый тем временем прочистил горло, после чего начал декламировать некое пророчество:

— Пустота - не иллюзия бесконечности... Охотники ждут своего часа, скрываясь среди теней... И лишь когда семь нитей станут едины с восьмой, сама суть мироздания преклонится пред одной единственной волей, способной прервать бесконечный цикл... — стараясь звучать как можно пафосней, маэстро встал в театральную позу, терпеливо ожидая реакции публики.

Мако и остальные аж проснулись от такого, явно не ожидая бесплатного выступления на бис.

— Хвх, а звучит интригующе!.. Тут есть над чем подумать, десу!.. — было стыдно признаваться, но единственное, что я понял, это наличие у Томаса актерского дара.

— Правда, понравилось?.. — он аж покраснел, стеснительно спрятав взгляд,

— Это не дословный перевод, но я старался! Так что твоя похвала вполне предсказуема! — Томас вновь принял свой классический вид, дабы не нарушать образ.

— Может, уже наконец-то покинете данную локацию?.. Она предназначена для больных... хотя... — заведующая над Коронидами сложила руки на груди, пристально наблюдая за открывшейся сценой.

— Уже уходим! О, хранительница белоснежной обители! — Габриэль игриво подмигнул пожилой женщине и манерно развернулся в сторону выхода.

— Постой! Буквально одну секунду... Есть еще кое-что, о чем я хотел бы тебя спросить... Кхм... Тут такое дело... Комиксы... — ощущая весьма противоречивые чувства, я все же решил поговорить на данную тему.

— Комиксы? — изображая вселенское удивление, Томас так увлекся, что чуть не споткнулся об перегородку дверного проема.

— ДА!!! Черт тебя дери!.. Я тут узнал, что по мотивам наших «подвигов» сняли целый сериал!.. Можешь объяснить?.. — и пока я пытаюсь сдержать негодование, мое периферийное зрение уловило одну незаслуженно забытую деталь.

Инглиш сидел в углу лазарета, обхватив колени руками. Мировоззрение паренька сильно пошатнулось, ведь он увидел ситуацию с иной перспективы и должен был переварить всю полученную информацию, если конечно хотел сохранить рассудок.

— А-А-А! Так вот о каком «ужасающем» ты говорил! Понимаешь... Хотя мы и выполняли самые сложные задания, платы на техобслуживание и закупку новых корабельных деталей все равно не хватало... Вот я и решил, что будет офигенной идеей навариться на бренде, который даже не нужно лишний раз пиарить! — Томас проследил за моим взглядом и прыснул смешком, заметив последствия морального истощения разведчика.

— Чего?! ТАК ТЫ МЕНЯ ПРОДАЛ!! — увидев мою реакцию, все вокруг внезапно повеселели, а атмосфера сменилась на «обычную» в нашем понимании.

— Формально, нет... Я взял патент на твой образ и продал права на его использование! Да мне в первый же цикл пару сотен предложений пришло! Корпорации были готовы отдать что угодно, лишь бы урвать шанс стать теми, кто экранизирует сагу о «Дредноуте-Призрака»! Ну а раз я не жадина, то открыл им врата в вальхаллу... всего лишь за скромные 15% от любой прибыли, включая сертификацию пробников мерчендайза и сценарных работ! Круто, да? — он определенно был в восторге от своей гениальности, как, впрочем, и всегда.

— А у вас с собой есть что-нибудь из этого, «мерчендайза»?.. Ну, например комикс?.. — Мако загадочно ухмыльнулась, въезжая на колею разговора.

— Габриель... Вы напыщенный эгоистичный мудака... я ненавижу вас и никогда не прощу... но... Можно мне тоже один экземпляр? — встав во весь рост, Инглиш героически принял свою судьбу, решив, что с истерикой можно и повременить.

— Хо-Хо-Хо! Вам обоим очень повезло, редакция как раз выслала мне пару новых выпусков! — Габриэль достал из внутреннего кармана заламинированную пачку из трех ярких голо-книг, на тыльных сторонах которых красовалось изображение нашего дредноута.

Уж не знаю почему, но в некоторых пограничных секторах, включая и этот, «живое» чтиво до сих пор ценилось больше электронного.

— О, пресвятой Илиас... — от лицемерия столь явного падения нравственности мне стало дурно. И пока медперсонал формировал очередь перед изыскателем, я встал и направился в инженерный отдел, решив залатать потрепанный временем пиджак, а после вернуться в капитанскую каюту, чтобы как следует отдохнуть.

* * *

Когда гермо двери неспешно распахнулись, уставший силуэт рыцаря тотчас побрел вперед, дабы стыковаться с кроватью в бесконечном цикле сна и яви. Перина казалась ему такой мягкой и удобной, что неприкаянный дух не удержался и со всего размаху плюхнулся на нее спиной:

— Бля... Твою же ж мать... — угодив прямо на фен, любя оставленный под одеялом.

— Когда же ты... будешь свои вещи... Ах-с-с-с... спина... — его ручка воткнулась мне прямо между ребер, — ...дом милый дом...

— О! Ты нашел мой фен! — весело подметив данный факт, старпом зашла в каюту, сжимая в руках ламинированный комикс.

— Нашел... фен... — немного побряхтев, я отложил аппарат для сушения волос в сторону, дабы не провоцировать себя на попытку испытать прочность одного в результате «случайного» контакта со стеной.

— Смотри, что у меня есть! Давай, вместе почитаем! — Мако села рядом со мной, прямо-таки сияя радостью за приобретенный трофей,

— Инженеры чинят корпус «Справедливости» от повреждений, у нас есть время отдохнуть и перевести дух!

— Точно... Я же забыл узнать, как именно Габриэлю удалось справиться с тем «Анахарсисом»... Ну да не важно, это может подождать... — какое-то время собираясь с мыслями, я все же решил выложить всё как есть,

— Послушай... Мако... Ты прости, что не смог прикрыть в трущобах... Из меня отвратный стрелок... Я позволил им тебя ранить, еще и подставился сам... Деимос вообще был не при делах, он оказался героем, а я остался идиотом... который не способен защитить самое дорогое...

— Поверить не могу... Столько всего произошло, а ты до сих пор винишь во всем себя... — нежно протянула Мако, положив журнал на прикроватную тумбочку.

— Конечно, виню... Поэтому хочу быть уверенным, что ты не злишься, и что с тобой все в порядке... Рана же нормально затянулась?.. Шрама нет?.. Я могу на нее глянуть?.. — только немного погодя я понял, о чем сейчас спросил. Вместо ответа Мако молча поднялась и подойдя к двери, заперла её на ручной кодовый замок.

— Можешь... — когда старпом обернулась, в её глазах блеснула демоническая искра, предвещающая появление скрытой части персоналии.

— Оу, похоже с читкой комикса придется обождать... — я не удержался от своей классической колкости.

После всего пережитого, слово «отдых» для нас приобрело иную ассоциацию нежели для обычных людей, ибо совмещение двух ложно противопоставленных граней любых отношений влечет за собой получение немыслимо прочной связи, доступной лишь тем, кто понял истинную суть мира. Ведь в нем существуют вещи, отличные от приземленных аспектов, представляемых большинством. Лишь единицы способны найти и принять их.

В сухом остатке я не нашел на теле Мако никаких шрамов, медицинские наниты отлично поработали, идеально исполнив свою роль... сохранив красоту нетронутый...

* * *

— Любовь поистине движет миром... — обладатель елеинного голоса протянул руку к горизонту пред собой.

Лучистое зарево дня пронизало каждую частичку материи на своем пути, от мраморных, обрамленных золотом башен, что утыкались в ложные небеса, до бесцветных аллей у подножия оных, каждая из которых переливалась отсветами кремниевых растений, свойственных планете Алоизиум, на орбите которой и дрейфовала сия крепость из закаленных кристаллов.

Улыбаясь лику далекого экуменополиса, человек в ангельски-белой рясе с высоким воротником дождался пока одна из снующих над городом Карисод спикирует к его балкону.

И вдруг двери смотровой площадки тихо зашипели.

— Ты так не считаешь, Арсус? — мужчина ухмыльнулся пернатому зверю, что, не ощутив и толики страха, взмахнул четверкой крыльев и сел ему на руку, моргая двойными веками будто в такт сердцебиения.

— Император... блокада врат установлена! Мы отслеживаем и уничтожаем все исходящие из сектора Альфа корабли! — легионер в латной, сегментированной экзоброне с гербом в виде крылатого клинка на плече встал на колени пред его святейшеством.

— И ты потревожил нас, чтобы сообщить настолько очевидные вещи? Неужели тебе нечем себя занять? Может начнешь складывать оригами как Эквистелла? — на идеальном, лишенном и намек на изъян лице властителя Ординатума промелькнула нотка раздражения, но Фердинанд не мог узреть этого за россыпью длинных, сверкающих серебром волос, что так удачно растрепал поток восходящего ветра.

— При всем уважении, ваше святейшество, но я даже под страхом экзекуции не опущусь до того, чтобы контактировать с культурой этих демонов! Все они должны сгинуть вместе с их

проклятым Пророком! — уверенно продекламировал Арсус Краул, не поднимая головы.

— Неужели? Такие как Фердинанд Хесельхоф бы с тобой поспорили! — император Маттиас почесал у Карисоды за ушком, отчего та довольно защебетала.

— К сожалению, наши с ним споры подошли к концу. Деимос Хесельхоф погиб при обороне «Часового-XVII», его флагман также был уничтожен... — легионер едва мог сдержать улыбку, значившую только одну эмоцию.

— Прискорбно это слышать, нам нравилось наблюдать за тем, как он мечется меж долгом сверхдержаве и рыцарской честью! Это было так мило... — с крупницей досады произнес Император, и дернул рукой ввысь, отчего птицеящерка встрепенулась и взмыла к лазурному куполу «Орбитального Дворца»,

— Возвращаясь к теме блокады, как дела у «Солнечного Адмирала»? Насколько мы помним, вы с ним сейчас плохо ладите, но ведь это не мешает проведению спецоперации?

— Никак нет, ваше святейшество! Адмирал оказывает посильную поддержку во всех запланированных акциях ордена Эсквайров, включая подготовку к возможному столкновению с богоубийцей! — последнее слово Краул произнес как будто с беспокойством.

— Превосходно... и раз всё идет настолько безупречно, то тебе незачем здесь задерживаться! А теперь оставь нас! — Маттиас отмахнулся от Фердинанда как от надоедливой мошкары даже не оборачиваясь.

— Как прикажете! Прошу меня простить... — поднявшись с колен, Арсус направился к входной арке, где в тених нерушимо, словно каменные истуканы, стояли ровно четыре силуэта в черно-золотых рясах с капюшонами, а затем арка захлопнулась.

— И совершенно не важно кто в итоге умрет, один Архиаггел, или второй... мы уничтожим победителя и восстановим баланс, Лилианна... поверь нам... всё будет хорошо... — с печальной улыбкой Император провел ладонью по смолянисто-черным ножнам катаны на поясе, и вернул взгляд к россыпи платиновых башен, где вершилась судьба его народа...

* * *